

ЦВЕТООЩУЩЕНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

С определенными цветами ассоциируются практически все крупные перемены в жизни общества. До сих пор не выяснены до конца причины интуитивно ощущаемыми многими предпочтения того или иного цвета или сочетания цветов представителями разных этнических, половозрастных или социальных групп, почему те или иные цвета традиционно включались в состав строго кодифицированных литургических и геральдических цветов, и не исследовано соответственно их воздействие на дальнейшее формирование языка и общественного языкового сознания. Но связь цветообозначений с определенными культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями, позволяет рассматривать цветообозначения как своеобразные концепты мировоззрения.

Внеязыковая действительность способствует постоянной количественной и качественной эволюции этого пласта лексики. Наряду с непрерывным возрастанием числа цветообозначений весьма часто наблюдается расширение семантики уже существующих цветообозначений, приобретение ими переносных, образных значений.

Цвет, как признак предмета отличается от некоторых признаков тем, что цвет обозначает собственный признак конкретного предмета. Этот признак воспринимается в результате непосредственного, прямого воздействия предмета на орган чувств — в данном случае на глаза. Цвет предмета мы воспринимаем на протяжении более или менее длительного периода времени, часто даже без ограничения этого периода. Осознание признака (и название его) осуществляется на основе полученного раздражения и представляет собой одноступенчатую мыслительную операцию. В то же время, например, признак "красивый" обозначает не собственный признак предмета, а признак отражающий определенное отношение субъекта к предмету. Главное, что отличает признак "красивый" от признака "красный" это то, что первый не воспринимается органами чувств, а второй воспринимается. Непосредственно информацию об окружающем его мире человек получает с помощью органов чувств. Так, он видит зеленую траву, черные глаза, белый снег и т.д.

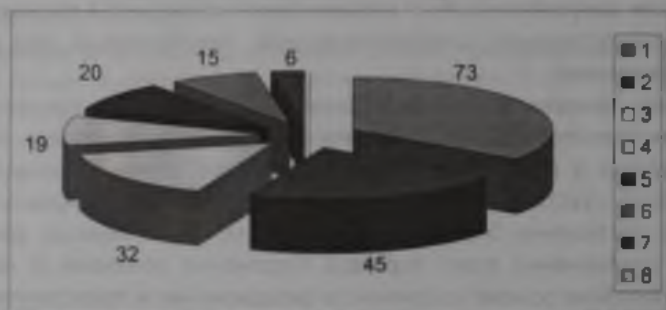
С философской точки зрения издавна выделяются первичные и вторичные признаки предметов. Учение о первичных и вторичных качествах берет начало еще со времен Демокрита. К первичным качествам относятся качества, присущие телам вне и независимо от сознания (величина, плотность), а к вторичным — свойства, которые только кажутся принадлежащими самим вещам, но в действительности им не принадлежат. К таким признакам относятся и цвета. Некоторые ученые отрицают существование вторичных качеств, признавая лишь "объективные" качества. Представители же другой точки зрения под вто-

ричными свойствами понимают свойства, возникающие при условии взаимодействия с анализаторами человека и существующие как акты его психики (Сеченов, 1953: 158 — 159).

Признак цвета в одних случаях может быть выделяющим признаком, в других — нет. Например, если увидев негра среди представителей белой расы, мы скажем: "Посмотрите, на того черного мужчину", нас поймут, но если мы произнесем то же высказывание по отношению к негру, среди других негров, то будет неясно конкретно к какому негру это относится, то есть в данном случае, мы не можем сослаться на цвет его кожи.

Приведем чуть более сложный пример: Какого цвета абрикос? Можно назвать этот цвет абрикосовым, но кто-то представит его ближе к желтому, кто-то к оранжевому, а кто-то и к красному. Нами был проведен эксперимент с 200 участниками, которым предлагалось ответить на вопрос: Какого цвета абрикос? 73 информанта назвали оранжевый цвет, 45 — желтый, 32 — темно-желтый, 19 — светло — желтый, 20 — золотистый, 15 — красный, 6 — розовый. Все эти цветообозначения были названы по определению к конкретному фрукту. Но ведь есть и чуть неспелые абрикосы, цвет которых близок к зеленому.

Результаты этого эксперимента можно представить в виде следующей схемы:

Мы не можем найти какой-либо конкретный универсальный признак, конкретное прилагательное для выражения сравнения цветов. Например: Красный более....., чем оранжевый или Оранжевый более....., чем желтый и т.д.

Красное мы называем отрицанием, например, синего. Мы говорим: "Красный предмет — не синий", потому что красное несовместимо с синим. Если же нет несовместимости, то не может быть и отрицания. Когда мы мыслим не-красное, то мыслим синее, белое, желтое и т.д. — все то, что несовместимо с красным, но не мыслим, например, сухое. Таким образом, сухое не может быть отрицанием красного.

Нельзя сказать, что желтый дом желт для дома (A yellow house is yellow for a house), нельзя спорить насколько желт этот дом (How yellow is this house) и ответить, что он голубой. Наконец, неверным будет утверждение, что если дом не желтый, то он голубой. С другой стороны можно сказать: "Я люблю красное", но нельзя сказать: "Я люблю овальное". В этом проявляется различие между цветом и формой.

В сознании носителей языка существует набор представлений о цветовых признаках, при этом каждое представление о цвете, являющееся "эталоном", "точкой отсчета", соотносено с представлением об определенном звуковом комплексе.

Механизм обозначения цветового признака предмета можно представить в следующем виде: получив цветовое раздражение от конкретного предмета, носитель языка мысленно ищет соответствие среди имеющихся в сознании цветовых представлений и, найдя его, обозначает признак конкретного предмета соответствующим прилагательным.

Ясно, что степень близости характеризуемого предмета представлению о признаке может быть различной, и для более точного называния признака язык представляет в распоряжение говорящего разнообразные названия оттенков основного цвета как например названия оттенков "красного" цвета: пунцовый, карминный, пламенный, огненный, гранатовый, коралловый, алый, пурпурный, малиновый, вишневый, багровый, бордовый и т.п.

Э.Рош, анализируя и исследуя внутренние структуры концептуальных классов, формирует несколько тезисов. Первый тезис состоит в том, что реальный мир как-то структурирован, разделен на ряд отдельных категорий, а существование этих категорий и связей между ними в той или иной степени отражено в сознании человека. Хотя при этом отдельно рассматриваются "естественные категории" (например, цветовые) и "семантические" (в которые объединяются различные понятия, т.е. мыслительные реалии). Второй тезис состоит в том, что объекты — члены категорий не равноправны между собой: внутри каждой из категорий одни объекты имеют большие "права членства", а другие — "меньшие". Неравноправность членов категории также, по мнению Э.Рош имеет "объективные" основания, а их отражением является то, что отдельные члены категорий являются психологически более выделенными, нежели другие. Именно степень психологической значимости и выбирается Э.Рош в качестве объекта исследования в конкретных экспериментах. Третий тезис (являющийся в определенной мере продолжением и развитием второго) состоит в том, что для каждой категории постулируется понятие внутренней структуры. В основе внутренней структуры лежит неравноправность членов категории, а выражена внутренняя структура прежде всего в том, что в каждой категории существуют психологически наиболее выделенные объекты, центры категории, вокруг которых группируются (в сознании индивида) все остальные входящие в категорию объекты. Эти центры Э.Рош называет термином "prototypes": по логике автора, они являются подлинными прототипами категории; в прототипах воплощены наиболее характерные признаки категории, что дает возможность по прототипу опознавать категорию в целом и т.п. Э.Рош считает, что существование прототипов также обусловлено "объективными" причинами, а их психологическая выделенность является лишь следствием выделенности "объективной". (Михеев, 1987:30)

Семантика прототипов исследует план содержания языковых выражений исходя из того, что в означении одного слова объединяются языковое и зн-

циклопедическое знание, т.е. семантические феномены естественного языка объясняются и описываются с точки зрения когнитивных прототипов, структурирующих человеческий опыт и лежащих в основе понимания.

Прототипная теория значения сформировалась в рамках психологии. Она основывается на том факте, что семантическая категоризация определяется категоризацией психологической, при которой дискретный характер категории приобретают по модели ясного случая, а не путем устанавливания границ. Поэтому психологическая категория отличается градуированностью и не имеет четких границ. В качестве прототипов могут выступать типичные представители категории, идеалы, образцы и т.д.

Представляется более целесообразным согласиться с мнением А.Вежбицкой, которая пишет, что хотя работы Э.Рош действительно содержат интересные открытия, но пока их вклад в конкретное лингвистическое описание не столь велик. Понятие прототипа должно доказать свою пригодность через семантическое описание, а не через семантическое теоретизирование. (А.Вежбицкая, 1997:224)

Согласно признаковым моделям, та или иная категория может быть репрезентирована в памяти как некоторый набор признаков. Семантическое расстояние между двумя категориями или категорией и примером определяется числом совпадающих признаков: чем больше общих или пересекающихся признаков имеют категории и чем лучше этот пример будет выражать сущность категории, тем меньше времени потребуется для поиска этого примера в памяти и тем быстрее он будет категоризирован.

Приведем пример протипа: Все вороны черные, то есть черный цвет является признаком прототипичной стереотипной вороны. Но, с другой стороны, ведь существуют также белые вороны, т.е. если птица похожа на ворону, но белого цвета, мы тем не менее называем ее вороной.

Преобразование объектов в человеческой деятельности является главным определением самого человека, выражением его сущности и основанием человеческого мира. Поэтому категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность, выступают в качестве базисных структур человеческого сознания. Они универсальны, поскольку любые объекты могут стать предметами деятельности и в любых объектах обнаруживаются атрибутивные характеристики, которые развивающаяся практика и познание выявляют в предметном мире и фиксируют в форме категорий.

Каждое, даже самое незначительное, явление действительности неповторимо, индивидуально. Мир в целом и во всех своих частях постоянно меняется. Материальное единство мира обуславливает закономерность его изменений, иначе говоря, заключает в определенные рамки возможные изменения, обеспечивает его устойчивость. Сохранение устойчивости при постоянном изменении означает удержание основных свойств, их закономерную смену и повторяемость как в пространстве, так и во времени. В сравнительно короткие промежутки времени, сопоставимые с периодом существования человеческого об-

щества (тем более индивида), многие свойства окружающего мира сохраняют видимую стабильность, поскольку временные границы их изменения несравненно шире периода существования индивида. То же можно сказать и о явлениях, имеющих сравнительно малые периоды. В постоянно меняющемся мире сохраняются некоторые отношения между явлениями. Так, неизменны позиции, например, цвета "yellow" по отношению к "green", "green" по отношению к "blue", "blue" по отношению к "red" и т.д.

Значение каждой лексемы определяется внутриязыковыми отношениями, смысл и объем понятия — уровнем познания действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1997.
2. Михеев А.В. Структура концептуальных классов и работы Э.Рож. Экспериментальные методы в психолингвистике. М., 1987.
3. Сеченов И.М. Избранные произведения. М. Госучпедгиз, 1953.

Բ Հարությունյան

ԳՈՒՆԱՆՈՒՆՆԵՐԸ ԵՎ ԼԵՃՎԱԿԱՆ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Գրեթե բոլոր լուրջ փոփոխությունները մեր հասարակության կյանքում գուցակցվում են որոշակի գույների հետ: Արտալեզվական իրականությունը նպաստում է բառապաշարի այս շերտի անընդհատ լայնացմանն ու զարգացմանը:

Գույնը իբրև առարկայի հատկանիշ, ընկալվում է տեսողական օրգանի վրա անմիջական ազդեցությամբ, ինչով էլ տարբերվում է այլ հատկանիշներից:

Յուրաքանչյուր երևույթ մեր իրականության մեջ անընդհատ փոփոխվում է, բայց անփոփոխ են մնում այդ երևույթների միջև փոխհարաբերությունները: Այսպիսով անփոփոխ է, օրինակ, **դեղին** գույնի դիրքը **կանաչ** գույնի նկատմամբ, **կանաչ** գույնի դիրքը **կապույտի** նկատմամբ և այլն:

Յուրաքանչյուր լեզվական միավորի նշանակությունը սահմանվում է միջլեզվական հարաբերություններով. իսկ հասկացության իմաստը՝ իրականության ծանաչման մակարդակով:

Շ. Խարությունյան

COLOUR – TERMS AND LINGUISTIC REALITY

Nearly all serious changes in the life of our society are associated with definite colour – terms. Extra – linguistic reality favours the constant widening and evolution of this part of the vocabulary.

Colour, as a quality of an object is perceived by the direct influence on our eyes, thus becoming different from all the other qualities.

Each phenomenon in our reality is changing constantly, but the relation between those phenomena remains stable. Thus, e. g., the position of the colour "yellow" is stable as referring to the colour "green", "green" is stable to "blue", etc.

The meaning of each lexical unit is defined by interlinguistic relations, the meaning of the concepts – by the level of reality acquisition.